

Красное знамя, Харьков, 1968, 11 июля

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

Человек задумчиво смотрит на площадь, на стройный силуэт Госпрома. У памятника Ленину — горы цветов. Их принесли дети, не знавшие войны...

Жарким летом 1945 года старший лейтенант Волков лечился после ранения в госпитале. Ранен он был в Германии, на подступах к Берлину. А пошел воевать в июне 1941-го с четвертого курса Московского театрального училища. Нет, не актером был все эти четыре года на фронте Владимир Волков. У него другая была профессия — защитника Родины. И он успешно проявил себя в ней. На

груди воина — ордена Отечественной войны, Красной Звезды, медаль «За отвагу».

В первые дни мира, когда весна буйствовала сиренью и черемухой за все военные годы, Волков вышел из госпиталя. Сев на попутную машину, он поехал знакомиться с Харьковом. Его поразили обилие зелени и... чистота. Казалось, жители на радостях вымыли каждый квадрат тротуаров.

Владимир шел тогда по раз-

битой Сумской, заполненной запахами благоухающего парка Шевченко. На площади Дзержинского — какой-то пустынной — его опечалило красивое, легких конструкций здание с выбитыми окнами, сгоревшей крышей. Он не знал тогда, что здание это — Госпром, гордость харьковчан.

— Когда же это все отстроится? — думал Волков. — Такой город разрушили...

Да, первое знакомство с

Харьковом оставило горькие воспоминания у лейтенанта. Было обидно и как-то не верилось, что когда-нибудь этот красавец-город встанет из развалин.

После войны Владимир Волков вернулся к избранной еще в юности профессии. Любовь к театру привела его на сцену Магнитогорского театра, потом он играл в Хабаровске и, наконец, в 1952 году он стал одним из ведущих артистов Уфимского русского драматического театра.

Театр этот хорошо известен в стране. Он гастролировал во многих городах, в том числе неоднократно на Украине. Но только в этом году коллектив впервые приехал в Харьков.

Заслуженный артист Башкирской ССР Владимир Иванович Волков, выйдя из поезда, немножко волновался. Этот город напомнил ему его юность, первые счастливые дни мира. Нет, он не узнавал

Харькова. Это были совсем другие улицы, такие же зеленые, чистые, но другие. Он остановился в гостинице «Харьков», на площади, которую тоже не узнал. Красивые здания университета, гостиницы будто соперничали с домом Госпрома. Величественный, гордый памятник Ильичу стал центром прекрасной площади.

Вечером артист Волков вышел на сцену в спектакле «Угрюм-река». Его Прохор страдал, любил, ожесточался...

И зрители аплодировали, зрители волновались. А Владимир Иванович с благодарностью принимая аплодисменты, смотрел в зал, и хотелось ему сказать: «Товарищи, я полюбил ваш город в первый день мира... Именно здесь, на вашей земле, ваши врачи меня спасли от смерти».

Н. ГОЛДОБИНА.